

февр. 2005

4

февраль 2005

Театральные НОВЫЕ ИЗВЕСТИЯ

В этом милом старом доме

Наталья КАЗЬМИНА

В конце ушедшего года, по-моему, только в Доме актера вспомнили о Камерном театре: 90 лет со дня открытия, 55 лет со дня разгрома.

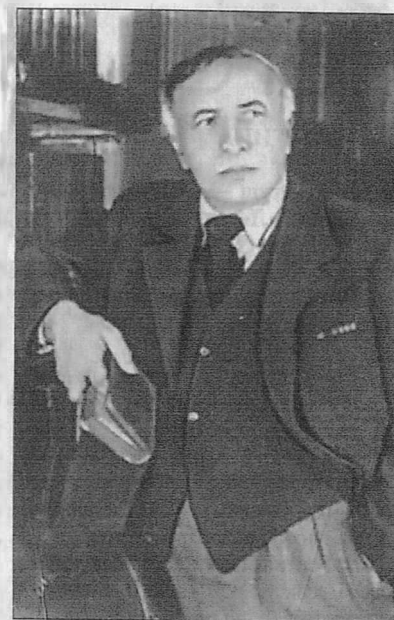
Легендарному созданию А.Я. Таирова повезло, наверное, меньше всех из знаменитых театров 20-х годов, времен советского ренессанса. Камерный забыли. Причем, странно, не вспоминают и в последние 20 лет, когда многое из забытого как раз вернулось. Увы, для сегодняшнего зрителя (и даже для молодого театроведа) актриса Алиса Коонен – такое же далекое прошлое, как и ее героиня, актриса Адриенна Лекувьер. Мне ка-

жется, дело в стиле, который был в Камерном театре и которого нет в сегодняшнем времени. По большому счету оно бесстыльно...

Вечере «ОдноКАМЕРники» было символично многое. И то, что Маргарита Эскина вдруг выступила не в амплуа хозяйки Дома, а в роли актрисы, читая воспоминания А. Коонен о старом Доме актера и его первой хозяйке – А.А. Яблочкиной. Символично (по-таировски) выглядело то, что Вера Васильева вспоминала о Кручинной из «Без вины виноватых» (роли, сыгранной Коонен и ею самой), а Людмила Касаткина (по этому же принципу) – о Комиссаре из «Оптимистической трагедии», Ольга Остроумова – о мадам Бовари. Светлана

Коркошко – о Заречной из «Чайки». Символичен и неожидан оказался Николай Цискаридзе «в роли» главного партнера Коонен Николая Церетелли. И кому же, как не ему, было протанцевать тур вальса с подлинным платьем А.Коонен в объятиях. Обильные кадры хроники из таировских спектаклей вернули залу эхо этого своеобразного и странного стиля «Камерный театр». Ошеломили фотографии актеров этого театра, тоже в обилии продемонстрированные на вечере (таких лиц в театрах нет уже давно). В общем, было в этой затее благородство. Ведь кроме Алисы Коонен и двух-трех знаменитостей, начинавших в Камерном, а затем прославившихся совсем в других театрах, даже театральная ау-

дитория, думаю, сегодня мало кого знает. Поэтому, когда на сцену поднялись старые актрисы и актеры этого театра (и их оказалось немало, заставших Камерный театр, правда, уже на излете, перед самым закрытием), публика наградила их аплодисментами за все – извиняясь за свое беспамятство тоже. Кто-то из стариков «камерников» приехал издалека, многие – смирив свои недуги, но все приехали отдать дань учителю, А.Я.Таирову. О театре вспоминала известная чтица и педагог Антонина Кузнецова. Марина Хмельницкая (не ректор РАТИ в данном случае, а любящая дочь Юлия Хмельницкого, актера таировского театра) подарила героям этого вечера книгу воспоминаний своего отца.

Максва
Камерный Т-р